

Научная статья

УДК 332

<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-103-112>

Частная методика антикоррупционного мониторинга при обеспечении региональной экономической безопасности

Сигурова Ольга Юрьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
olya290797@mail.ru

Аннотация

В статье предложена авторская частная методика антикоррупционного мониторинга при обеспечении экономической безопасности регионов. Главное отличие от других методик заключается в комплексной оценке на основании системы показателей для двух параметров — коррупционной опасности и экономической безопасности регионов. Методика оценки влияния коррупции на систему экономической безопасности регионов заключается в дополнении и конкретизации процедуры антикоррупционного мониторинга математическими и статистическими методами подпроцессов анализа и оценки, позволяющих детализировать измерение данного явления с помощью результативных и факторных переменных, которые характеризуют уровень развития, адаптивности и социальной защищенности на мезоуровне. Механизм антикоррупционного мониторинга позволяет провести анализ коррупционного напряжения в регионах и определить зоны риска, которые требуют принятия новых целенаправленных мер по сдерживанию (противодействию) коррупции. Результаты антикоррупционного мониторинга позволяют выявить уязвимые субъекты Российской Федерации, которые потенциально подвержены сильному влиянию коррупции на экономическую безопасность.

Ключевые слова: антикоррупционный мониторинг, частная методика, коррупция, региональная экономическая безопасность, количественная оценка

Для цитирования

Сигурова О. Ю. Частная методика антикоррупционного мониторинга при обеспечении региональной экономической безопасности // На страже экономики. 2023. № 4 (27). С. 103–112. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-103-112>.

Original article

Private methodology of anti-corruption monitoring in ensuring regional economic security

Olga Yu. Sigurova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia,
Nizhny Novgorod, Russian Federation olya290797@mail.ru

© Сигурова О. Ю., 2023

Abstract

The article proposes the author's private method of anti-corruption monitoring while ensuring the economic security of the regions. The main difference from other methods is a comprehensive assessment based on a system of indicators for two parameters — corruption risk and economic security of regions. The methodology for assessing the impact of corruption on the system of economic security of regions consists in supplementing and specifying the anti-corruption monitoring procedure with mathematical and statistical methods of analysis and evaluation subprocesses that allow detailed measurement of this phenomenon with the help of effective and factor variables that characterize the level of development, adaptability and social security at the meso-level. The mechanism of anti-corruption monitoring makes it possible to analyze the corruption tension in the regions and identify risk zones that require the adoption of new targeted measures to curb (counteract) corruption. Anti-corruption results.

Keywords: anti-corruption monitoring, private methodology, corruption, regional economic security, quantitative assessment

For citation

Sigurova O. Yu. Private methodology of anti-corruption monitoring in ensuring regional economic security. *The Economy under Guard*, 2023. no. 4 (27), pp. 103–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2023-4-103-112>.

Методика антикоррупционного мониторинга в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации должна осуществляться в совокупности четырех составляющих: наблюдения, анализа, оценки и прогнозирования. Это связано с тем, что управление и контроль угрозы коррупции имеет децентрализованный характер, требующий опережающих и непрерывных действий по недопущению осложнения коррупционной обстановки.

Методика антикоррупционного мониторинга — комплекс приемов, способов, методов и инструментов, которые носят упорядоченный характер анализа и оценки влияния угрозы коррупции на экономическую безопасность регионов. Целесообразно выделить два вида методики — общую и частную. Это позволяет конкретизировать методы и инструменты оценки коррупции на определенном уровне обеспечения экономической безопасности.

Общая методика представляет собой совокупность методов, которые могут быть использованы для исследования экономических явлений и процессов вне зависимости от уровня обеспечения экономической безопасности. Частная методика — детализация общей методики в конкретном субъекте (регион, отрасль, предприятие и т. д.) [4; 5].

Формирование частной методики антикоррупционного мониторинга в системе обеспечения экономической безопасности позволяет сформировать информационную базу по принятию общих и специальных мер в целях повышения антикоррупционной защищенности региональной экономики с помощью механизма антикоррупционного мониторинга как инструмента по предотвращению коррупции. Важно учитывать тот факт, что при оценке коррупционной напряженности в регионах необходимо четко разграничивать фактически достигнутые показатели уровня коррупции и ее восприятие населением.

К элементам частной методики антикоррупционного мониторинга относятся:

1. Информационная база (статистические показатели и данные социологических исследований по результатам оценки уровня коррупции в рамках проведения антикоррупционного мониторинга).

2. Совокупность применения статистических и экономико-математических методов для определения интервальных значений уровня коррупционной опасности с целью ранжирования объектов антикоррупционного мониторинга по степени влияния коррупции на социально-экономическую среду в субъектах Российской Федерации.

3. Идентификация угрозы коррупции на мезоуровне.

4. Формирование матрицы управленческих решений по минимизации коррупции с помощью построения логической модели прогнозирования на основании метода дерева целей.

К преимуществам оценки влияния коррупции на систему экономической безопасности с помощью инструментария антикоррупционного мониторинга относятся:

— возможность сравнения фактического состояния уровня экономической безопасности и восприятия коррупции населением конкретного субъекта Российской Федерации;

— возможность экстраполяции результатов антикоррупционного мониторинга на любой уровень экономической безопасности (регион, муниципалитет, предприятие и т. д.), учитывая дифференциацию социально-экономического развития каждого субъекта;

— упрощение методики расчета интегрального показателя, основанной на совокупности результативных и факторных переменных;

— диагностика коррупции с помощью механизма антикоррупционного мониторинга, позволяющего сформировать критические диапазоны значений, сигнализирующие о потенциальной угрозе экономической безопасности.

Общий алгоритм реализации антикоррупционного мониторинга в целях его практического применения включает в себя пять этапов:

1. Определение уровня обеспечения экономической безопасности.

2. Формирование системы показателей для двух критериев — коррупционной опасности и экономической безопасности.

3. Оценка значимости влияния коррупции на систему экономической безопасности.

4. Ранжирование регионов по уровню влияния коррупции на систему экономической безопасности.

5. Принятие матрицы управленческих решений на основе правильно выбранной стратегии «дерева целей».

В рамках исследования более полно раскроем второй этап частной методики антикоррупционного мониторинга в регионах.

Уровень коррупционной опасности региона характеризуется набором переменных, которые определяются как «факторные», а параметры уровня экономической безопасности региона — «результативные».

Для определения комплексной оценки уровня коррупционной опасности используется интегральный показатель (1):

$$Q(t) = \sum_{i=1}^n q_i Q_i(x_i(t)), \quad (1)$$

при условии, что $i=1,2...n$,

где $Q(t)$ — комплексный интегральный показатель, характеризующий уровень коррупционной опасности в момент времени t ;

q_i — весовой коэффициент, определяющий степень влияния i -го нормированного социально-экономического фактора на комплексную оценку.

Сумма q_i по всем i должна быть равна единице.

Величина $Q(x_i(t))$ в момент времени t определяется соответствующим показателем социально-экономического развития $x_i(t)$, каждый из которых путем нормирования приводится к относительной шкале.

Таким образом, интерпретация $Q(x_i(t))$ — это уровень достижения показателем $x_i(t)$ в момент времени критического и предкритического значения.

Под критическим состоянием следует понимать наивысшую степень потенциальной угрозы, то есть достижение интервала, который соответствует высокой степени опасности. Предкритическим состоянием является та степень опасности, которая находится в диапазоне средних значений.

Факт достижения параметра экономической безопасности критического состояния можно считать сигналом к потенциальной опасности (угрозе).

Система показателей антикоррупционного мониторинга с одной стороны, характеризует социально-экономическое положение региона, с другой стороны, коррупционную опасность.

К факторным показателям отнесены семь параметров, которые характеризуют коррупционную активность. В совокупности эти факторы определяют уровень коррупционной опасности — $Q(t)$ (табл. 1).

Таблица 1

Факторные переменные, характеризующие коррупционную опасность в субъектах Российской Федерации

Table 1

Factor variables characterizing the corruption danger in the subjects of the Russian Federation

Показатели	Факторные переменные	Официальный источник
Коррупционная опасность региона		
Количество зарегистрированных коррупционных преступлений, ед.	x_1	МВД России/ Генпрокуратура России
Количество раскрытых коррупционных преступлений, ед.	x_2	МВД России/ Генпрокуратура России
Размер причиненного материального ущерба, тыс. рублей	x_3	МВД России/ Генпрокуратура России
Размер возмещенного ущерба, тыс. рублей	x_4	МВД России/ Генпрокуратура России
Индекс риска коррупции, в % к предыдущему году	x_5	Социологическое исследование в рамках антикоррупционного мониторинга

Индекс коррупционного опыта, в % к предыдущему году	x_6	Социологическое исследование в рамках антикоррупционного мониторинга
Доля граждан, недовольных эффективностью антикоррупционных мер властей, %	x_7	Социологическое исследование в рамках антикоррупционного мониторинга

Источник: составлено автором

С помощью факторных переменных $x_1—x_4$ из генеральной совокупности был произведен комбинированный отбор. Генеральная совокупность была разбита сначала на федеральные округа, а потом на субъекты, которые являются более репрезентативными с целью дальнейшей экстраполяции малой выборки на генеральную совокупность. Таким образом, для дальнейшей оценки были выбраны — Приволжский и Дальневосточный федеральные округа (далее — ПФО; ДФО).

Особое внимание стоит уделить специальным мониторинговым показателям ($x_5—x_7$). Это одни из основополагающих показателей, по которым ведется антикоррупционный мониторинг, начиная с 2019 года [2]. Главным заказчиком социологических исследований выступает региональный орган исполнительной власти по профилактике коррупционных правонарушений. Основная цель — оценка восприятия коррупции на территории субъекта Российской Федерации.

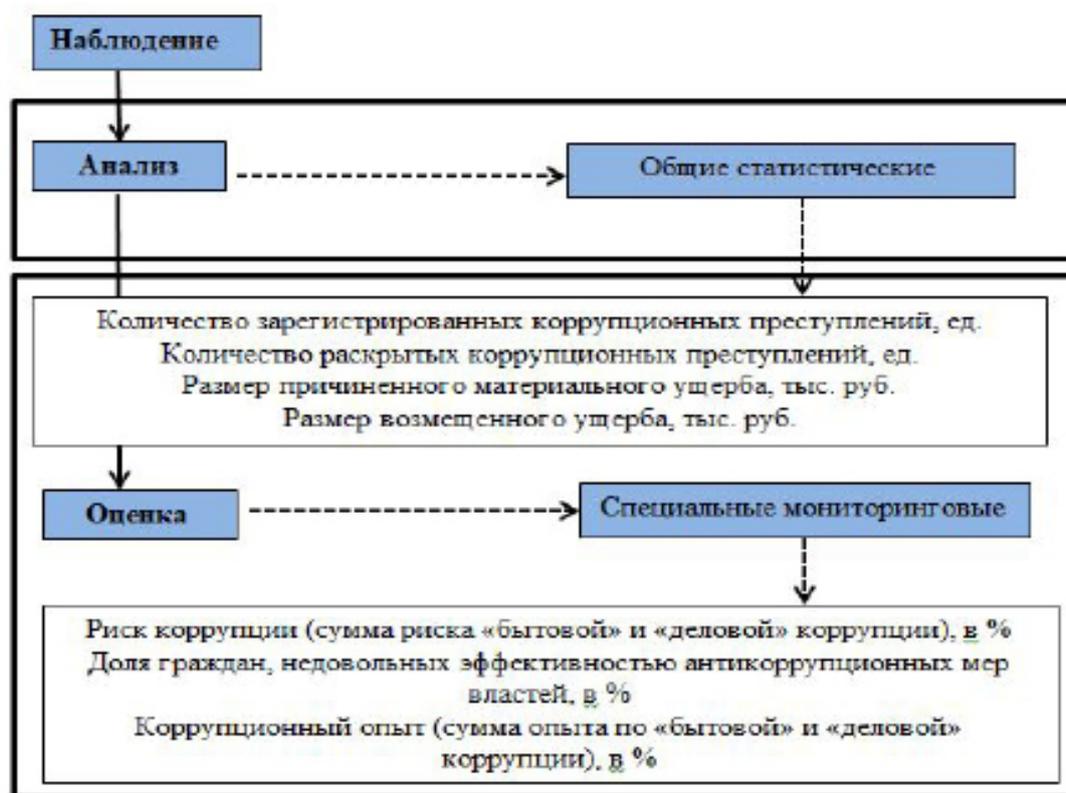


Рис. 1. Группы показателей оценки коррупционной опасности в субъектах Российской Федерации

Fig. 1. Groups of indicators for assessing corruption risk in the subjects of the Russian Federation

Источник: составлено автором

К результативным переменным были отнесены группы показателей, которые характеризуют уровень экономической безопасности региона с точки зрения развития, адаптивности к изменяющимся условиям и социальной защищенности (табл. 2).

Таблица 2

**Результативные переменные, характеризующие
экономическую безопасность в субъектах Российской Федерации**

Table 2

**Effective variables characterizing economic security in the subjects
of the Russian Federation**

Результативные переменные	Социально-экономические факторы
Развитие региона	
y_1	Уровень производства товаров и услуг в регионе на душу населения, в % к ВВП
Адаптивность региона	
y_2	Доля инвестиций в основной капитал, в % к ВРП
y_3	Кредиторская задолженность, в % к ВРП
y_4	Сальдо консолидированного бюджета, в % к ВРП
Социальная защищенность	
y_5	Численность населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума, в процентах от общей численности (границы бедности), в %
y_6	Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения), в %
y_7	Уровень безработицы, в %

Источник: составлено автором

Для того, чтобы оценить уровень экономической безопасности в регионах на основании табл. 2 были определены его интервальные значения, изменяющиеся в диапазоне [0; 1] (табл. 3). Чем ближе к единице, тем выше уровень обеспечения экономической безопасности.

Таблица 3

**Интервальные значения уровня экономической безопасности субъектов
Российской Федерации**

Table 3

**Interval values of the level of economic security of the subjects
of the Russian Federation**

Уровень экономической безопасности	Интервал
Низкий	0,1–0,4
Средний	0,4–0,7
Высокий	0,7–1

Источник: составлено автором

Таким образом, динамика средних показателей коэффициента экономической безопасности [3] за 2019–2022 годы позволяет сделать следующие выводы по двум федеральным округам (рис. 2–3).



Рис. 2. Среднее значение коэффициента экономической безопасности в ПФО (2019–2022)

Fig. 2. The average value of the coefficient of economic security in the PFO (2019–2022)

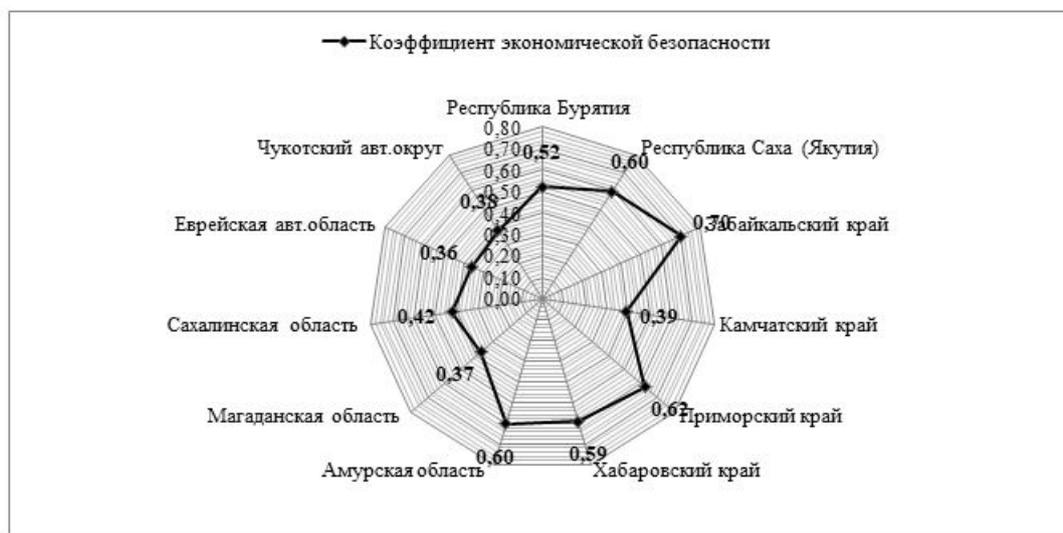


Рис. 3. Среднее значение коэффициента экономической безопасности в ДФО (2019–2022)

Fig. 3. The average value of the coefficient of economic security in the DFO (2019–2022)

1. Почти все субъекты Приволжского федерального округа характеризуются средним уровнем экономической безопасности, который входит в диапазон [0,4; 0,7], за исключением Чувашской Республики, которая входит в диапазон с

низким уровнем экономической безопасности. Наибольшее значение зафиксировано в Пермском крае (0,67), а наименьшее — в Чувашской Республике (0,38).

2. В ДФО низкий уровень экономической безопасности зафиксирован в Магаданской области (0,37), Еврейской автономной области (0,36), Чукотском автономном округе (0,38) и Камчатском крае (0,39). При этом высокий уровень экономической безопасности отмечен в Забайкальском крае (0,7). Остальные субъекты ДФО отнесены к среднему уровню экономической безопасности.

При сравнении полученных данных коэффициента экономической безопасности было выявлено, что в ДФО более благоприятная обстановка по уровню экономической безопасности, чем в субъектах ПФО. Однако это не подтверждает гипотезу о том, что коррупция в этих субъектах имеет меньший масштаб и влияние на социально-экономические факторы. Для комплексной оценки были выбраны средние значения экономической безопасности в ПФО и ДФО (Нижегородская область, Оренбургская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ) (табл. 4).

Таблица 4

**Расчет уровня коррупционной опасности
в субъектах Российской Федерации**

Table 4

**Calculation of the level of corruption danger in the subjects
of the Russian Federation**

Субъекты	qi	Q (xi (t))	Q(t)
Нижегородская область	0,3	0,38	0,11
Оренбургская область	0,4	0,9	0,36
Сахалинская область	0,3	0,8	0,24
Чукотский автономный округ	1	0,14	0,14
$\Sigma Q(t)$			0,85

Комплексная оценка позволяет выявить следующую зависимость: чем ближе $Q(x_i(t))$ к единице, тем выше воздействие факторной переменной на результирующую, а значит, тем существеннее будет влияние коррупции на экономическую безопасность на территории субъекта Российской Федерации. Уровень системности определяется как степень влияния i -го нормированного социально-экономического фактора на комплексную оценку.

Таким образом, сумма $Q(t)$ по двум регионам ПФО равна 0,47, по ДФО — 0,38 (табл. 5). Учитывая, что в общей совокупности в ПФО и ДФО уровень экономической безопасности средний, а уровень влияния коррупции отличается, то можно утверждать, что результаты антикоррупционного мониторинга позволяют выявить уязвимые субъекты Российской Федерации, которые потенциально подвержены сильному влиянию коррупции на экономическую безопасность. Подобная оценка позволяет провести анализ коррупционного напряжения в регионах и определить зоны риска, которые требуют принятия новых целенаправленных мер по предотвращению коррупции.

Таблица 5

**Количественная оценка уровня экономической безопасности
и степени коррупционной опасности регионов**

Table 5

**Quantitative assessment of the level of economic security
and the degree of corruption danger of the regions**

Субъекты	Экономическая безопасность	Уровень коррупции
Приволжский федеральный округ		
Нижегородская область	0,44	0,11
Оренбургская область	0,6	0,36
$\Sigma Q(t)$		0,47
Дальневосточный федеральный округ		
Сахалинская область	0,42	0,24
Чукотский автономный округ	0,38	0,14
$\Sigma Q(t)$		0,38

На основании методики оценки влияния уровня коррупции на экономическую безопасность выявлена зависимость: чем выше коэффициент экономической безопасности, тем выше коррупционное влияние на нее. Это говорит о том, что коррупция сконцентрирована в большей степени в тех субъектах Российской Федерации, где ощущается наибольшее волнение общества по поводу несовершенства системы управления (об этом свидетельствует показатель доли граждан, недовольных эффективностью антикоррупционных мер).

Таким образом, рассматривая антикоррупционный мониторинг в качестве одного из механизмов по обеспечению экономической безопасности, можно сделать вывод о том, что эффективность его функционирования обеспечена совершенствованием методики его реализации и самой модели такого мониторинга в экономической системе.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

2. Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 года № 662 // Собрание законодательства РФ. 2019, ст. 2828.

3. Лелюхин С. Е. Совершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности региона в условиях структурных преобразований в народном хозяйстве: на примере Приморского края: дис. ... канд. эконом. наук. Владивосток, 2004. 171 с.

4. Митяков Е. С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России: монография. Нижний Новгород: НГТУ, 2016. 176 с.

5. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е. В. Зарова. Москва: РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2013. 152 с.

References

1. On the Strategy of Economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)
2. On approval of the methodology for conducting sociological research in order to assess the level of corruption in the subjects of the Russian Federation: authorities of the Russian Federation no. 662 of May 25, 2019. *Collection of legislative acts of the RF*, 2019, no. 2828. (In Russ.)
3. Lelyukhin S. E. Improving the mechanisms of ensuring the economic security of the region in the conditions of structural transformations in the national economy: on the example of Primorsky Krai. Dissertation... candidate of economic sciences. Vladivostok, 2004. 171 p. (In Russ.)
4. Mityakov E. S. Tools for analyzing the economic security of the regions of Russia: monograph. Nizhny Novgorod: NSTU Publ., 2016. 176 p. (In Russ.)
5. Operational monitoring in the structure of regional situational centers of socio-economic development / ed. by E. V. Zarova. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2013. 152 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 16.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.